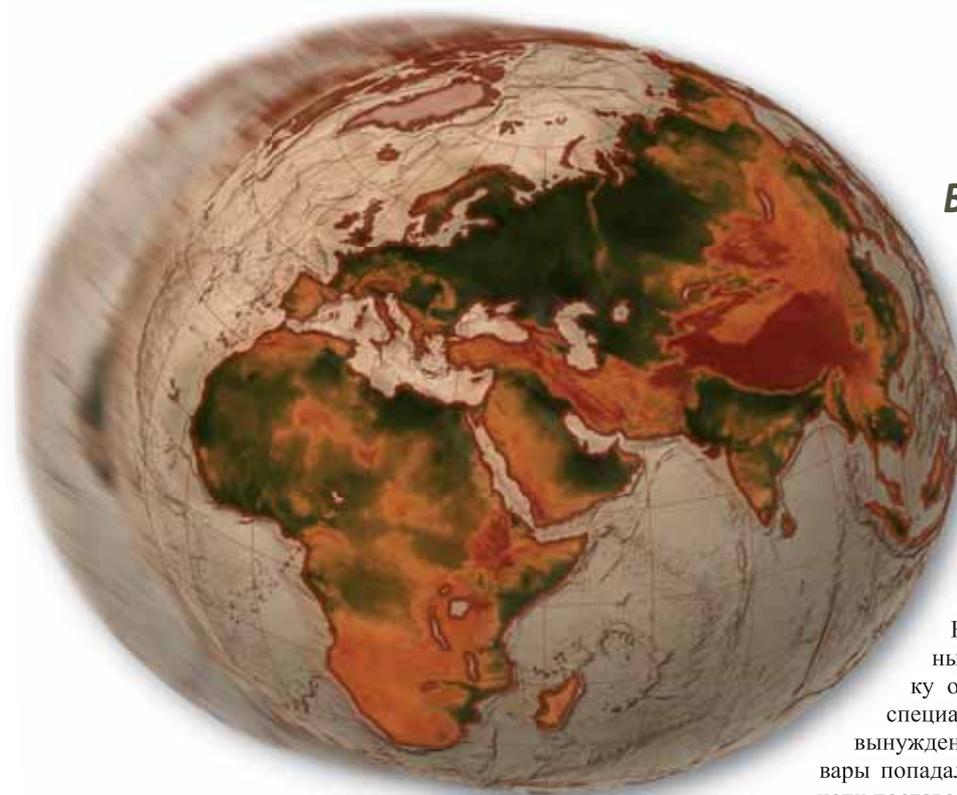

Ядерная технология и развивающийся мир

Кэтлин Уолш

В условиях все большей глобализации мировой экономики ужесточение контроля в области ядерного распространения – в интересах каждого

которые усложняются из-за расширения масштабов международной торговли и инвестиций. Например, контролировать экспорт чувствительных товаров и технологий стало сложнее, поскольку официальные лица, лидеры промышленности и специалисты по вопросам нераспространения теперь вынуждены заботиться о том, чтобы экспортируемые товары попадали в руки законных покупателей и партнеров в цепи поставок, которые все чаще оказываются в самых разных частях планеты.

В начале XXI в. возросли угрозы, связанные с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ). Однако принимать согласованные меры по устранению этой опасности стало значительно труднее, а характер возникающих проблем заметно усложнился. Повсеместное распространение технологий двойного назначения, использование террористами 11 сентября тактики массового уничтожения, все более односторонняя ориентация внешней политики США и постоянно расширяющиеся экономические связи в мире – все это сделало еще более актуальной задачу сдерживания процесса распространения ОМУ, исходных материалов для него и систем доставки.

Обо всех этих проблемах немало говорилось в последние годы, однако последняя из них – меняющийся характер мировой экономики – пожалуй, анализировалась в наименьшей степени, хотя она является немаловажной для более эффективного международного сотрудничества в области нераспространения.

Многие нынешние проблемы, связанные с ядерным распространением, не новы. Это, скорее, уже известные проблемы,

Аналогичным образом, успешные компании сегодня придают первостепенное значение скорости поставок и скорости проведения сделок. Это, в свою очередь, означает усиление давления на официальных лиц повсюду в мире с целью сокращения сроков рассмотрения ими каждого запроса о выдаче лицензии, и в то же время рассмотрение подобных запросов становится все более сложным, по мере того как глобальные инвесторы все активнее внедряются в страны развивающегося мира.

Кроме того, еще одним осложняющим общую картину фактором и следствием глобализации экономики является выход на арену развивающихся стран в качестве поставщиков второго уровня, обладающих возможностями передавать особо чувствительные технологии третьим сторонам. Наука, технологии, промышленные исследования и разработки, результаты которых могут иметь двойное назначение, также приобретают все более международный характер, чему способствуют развитие авиационного транспорта, использование в промышленности внешнего подряда и появление виртуальных каналов связи, таких как интернет.

Иначе говоря, по мере того как границы между странами становятся все более проницаемыми вследствие принятия соглашений о свободной торговле, многократно расширяются и возможности для распространения ОМУ. И хотя при более открытых и прозрачных условиях торговли сбор информации и обмен опытом по проблемам нераспространения упростились, ограничивать распространение стало труднее, поскольку одновременно расширились возможности приобретения и транспортировки ядерных и других связанных с производством ОМУ технологий. Недавнее выявление разветвленной руководимой А.К. Ханом международной сети распространения ядерных материалов и перехват готовой к немедленному применению технологии обогащения урана при попытке передать ее Ливии служат ярким подтверждением возникающих в связи с этим проблем.

Судя по этим примерам, имеющиеся средства обеспечения нераспространения и механизмы экспортного контроля не соответствуют должному уровню для решения задач, возникающих в эпоху новых экономических реалий. Генеральный директор МАГАТЭ Мохамед эль-Барадей недавно поставил этот вопрос на Азиатско-Тихоокеанской конференции по ядерным гарантиям и ядерной безопасности, которая состоялась в Сиднее, Австралия. Он отметил, что «относительная простота, с которой может быть создана и функционировать преступная международная сеть, служит ярким подтверждением неадекватности существующих в настоящее время систем экспортного контроля». Также маловероятно и то, что, учитывая отсутствие сколько-нибудь значительной поддержки со стороны органов власти развивающихся стран, удастся уже сейчас эффективно перекрыть все новые каналы распространения.

Поэтому сегодня так необходима (и об этом сторонники нераспространения давно уже говорят как о важнейшем условии) универсальная норма в области нераспространения. Но как это сделать? Как и во многих случаях, когда обсуждаются проблемы глобализации, ответ может быть найден в Китае.

В настоящее время основную тревогу вызывает не наличие доступа к передовой технологии. Развивающиеся государства должны, скорее, заботиться *результат*, к которому приведет наличие такого доступа в условиях глобализации экономики.

В последние годы Китайская Народная Республика (КНР) провела всестороннюю реформу своей политики и нормативной базы в сфере экспортного контроля и системы лицензирования. В этих реформах важно то, что они в значительной мере проводились из экономических соображений, а не стали только ответом на меры других стран в области контроля над экспортом и на санкции, введенные в связи с китайским импортом некоторых чувствительных технологий. Пекинские лидеры провели эти реформы, руководствуясь прежде всего тем, что в новых условиях глобальной безопасности и экономической ситуации Китаю не удастся достичь своей цели – стать ведущим разработчиком и глобальным экспортером передовых технологий, если в КНР не будет действовать более эффек-

тивная и комплексная система экспортного контроля. Иными словами, надежная система контроля над распространением ОМУ рассматривается в Пекине в качестве предпосылки для превращения Китая в страну высоких технологий.

В эпоху, когда информационные технологии (ИТ) распространяются по всему миру и определяют хозяйственное развитие, успехи в науке и модернизацию в военной сфере, ситуация в Китае, хотя и крайне благоприятная, отнюдь не уникальна. Поэтому такая динамика развития экономики дает мировому сообществу реальную возможность добиться принятия новой законодательной нормы в области нераспространения, которая увязала бы между собой интересы как развитых, так и развивающихся стран. Иными словами, в настоящее время основную тревогу вызывает не *наличие доступа* к передовой технологии (о чем свидетельствует увеличение числа стран, способных создать ядерное оружие). Развивающиеся государства должны, скорее, заботиться *результат*, к которому приведет наличие такого доступа в условиях глобализации экономики.

Новая “большая сделка”

На деле глобализация и революция в сфере ИТ заложили основу для новой, хотя и неофициальной, “большой сделки”, отвечающей интересам всех государств: используя ИТ как средство обеспечить большее благосостояние, ускорить модернизацию экономики и создать общество, основанное на знаниях, развивающиеся страны обнаружат, подобно Китаю, что им необходим более эффективный контроль за распространением ОМУ. Такой контроль будет во все большей степени определять уровень высокотехнологичного развития развивающихся государств, либо развивая, либо ограничивая их экспортный потенциал, ориентированный прежде всего на западные страны (в которые направляются основные экспортные потоки высокотехнологичных товаров и услуг).

Развивающиеся государства захотят также уменьшить финансовые затраты, во все большей степени связанные с распространением, независимо от того, является ли оно неумышленным, незаконным или, в некоторых случаях, осуществляемым при поддержке государства. Экономические затраты на связанные с распространением мероприятия возросли в связи с тем, что после 11 сентября активизировались усилия международного сообщества по противодействию распространению (например, была выдвинута Инициатива по безопасности в области распространения). По всей видимости, такие усилия будут расширяться и находить все более широкую поддержку.

В результате создание более эффективной, равно как и более согласованной системы всемирного контроля за распространением будет во все большей степени отвечать интересам как развивающихся стран (которые стремятся к ускорению развития высоких технологий и укреплению своего экспортного потенциала), так и развитых (изыскивающих повсюду в мире новые возможности для дешевых инвестиций).

Достижение такого результата не решит, конечно, всех важнейших проблем, касающихся распространения, или задач в сфере безопасности, связанных с разработкой ядерных вооружений. Однако очевидно, что необходимо уделять больше внимания изучению и освещению этих, по-видимому, совпадающих экономических интересов, а также усилению в самой ближайшей перспективе их потенциально положительного воздействия на нераспространение. Гораздо более вероятно, что меры контроля, усиленные после того, как государства осознали, что это отвечает их собственным интересам, будут осуществляться, поддерживаться и в конечном счете окажутся эффективнее,

нежели контроль, осуществляемый лишь в порядке выполнения налагаемых международными соглашениями обязательств.

В перспективе усиление влияния Китая в глобальной экономике и в решении вопросов безопасности может дать исторический шанс. КНР может стать для развивающегося мира отличным примером того, как создать более эффективную и современную систему экспортного контроля. В последнее время Пекин занимался решением многочисленных проблем в области логистики, права, финансов, институционального устройства и технологий с целью формирования современной политики, практики, норм и процессов проверки в области контроля над экспортом. Китайские специалисты, число которых постоянно растет, могли бы оказывать другим развивающимся странам помощь и консультировать их относительно путей усовершенствования систем торговли, пограничного контроля и выдачи лицензий, чтобы те также могли отвечать требованиям глобальной экономики.

Китай мог бы также сыграть более значительную роль в активизации международного сотрудничества в деятельности по нераспространению. Хотя в Китае работа по проведению реформ продолжается, недавнее вступление КНР в Группу ядерных поставщиков и принятие концепции экспортного контроля как меры, необходимой для обеспечения национальной безопасности и устойчивого экономического развития, также помогают убедить лидеров других развивающихся стран в том, что содействие нераспространению и усиление экспортного контроля отвечают их долгосрочным экономическим интересам и требованиям безопасности. Недавний отказ Ливии от попыток создать ядерное оружие также свидетельствует в пользу того, что экономические соображения во все большей мере говорят скорее за, нежели против принятия развивающимися странами норм в отношении нераспространения.

Однако в еще большей степени международному сообществу необходимо признать, стимулировать и поддерживать усилия Китая и других развивающихся государств по совершенствованию системы торгового контроля, при том что это делается в собственных интересах этих стран. В данном случае интересы международного сообщества и интересы того или иного государства совпадают.

Программа технического сотрудничества и Фонд ядерной безопасности МАГАТЭ, наряду с другими международными инициативами по нераспространению и занимающимися этими вопросами организациями, должны уделять первостепенное внимание оказанию поддержки такой деятельности. Хотя развивающиеся страны могут получить значительную помощь в профессиональной подготовке и содействии в совершенствовании экспортного контроля и ядерной безопасности как на двусторонней, так и на региональной основе, в международном масштабе можно сделать гораздо больше, для того чтобы помочь сократить расходы в связи с внедрением базовых элементов современных систем контроля за экспортом (например, компьютеризированного отслеживания лицензий и таможенных документов).

Однако только признание роли экономических предпосылок для таких инициатив и создания модернизированной универсальной системы экспортного контроля недостаточно для обеспечения значимых изменений. В историческом плане международному сообществу не удавалось добиться того, чтобы была проявлена коллективная политическая воля к совместным действиям во имя решения новых проблем ядерного нераспространения, до тех пор пока не было на практике продемонстрировано, чем чревато бездействие. Недавно выявленные случаи ядерного распространения, связанные с Ираком, Ливией, Пакистаном и Северной Кореей, должны послужить

таким примером, поскольку они показывают, насколько просто в условиях нынешней глобализированной экономики может происходить распространение ядерного оружия и других видов ОМУ.

Международному сообществу необходимо признать, стимулировать и поддерживать усилия Китая и других развивающихся государств по совершенствованию системы торгового контроля.

Эти примеры показывают также, что только при всеобщей поддержке мер по контролю за нераспространением и их реализации можно противостоять нынешней угрозе. Этот факт признается как в резолюции 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, так и в других недавних заявлениях, например в принятой в июне 2004 г. Декларации США и Европейского союза *о нераспространении оружия массового уничтожения*. Однако это только первые шаги; они должны быть продолжены и не могут зависеть от того, присоединятся ли развивающиеся страны официально к режиму контроля за нераспространением.

Внимание Соединенных Штатов и международного сообщества в значительной мере сосредоточено на противодействии распространению ядерного оружия, на принятии превентивных мер и на осуществлении дипломатии принуждения. Эти усилия направлены на то, чтобы воспрепятствовать ряду государств вести разработку своего ядерного потенциала, и в свете последних событий эти усилия и понятны, и необходимы.

Однако специалистам в области нераспространения и официальным лицам, занимающимся этими проблемами, не следует упускать из виду новые возможности для принятия более универсальной нормы в области нераспространения, что является наилучшим средством предупредить ядерное распространение в долгосрочной перспективе. Не следует забывать об экономических соображениях и о позитивных, ориентированных на развитие инициативах при подготовке к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, намеченной на май 2005 г. Чтобы ДНЯО и другие механизмы нераспространения были эффективными в решении проблем XXI в. в области безопасности, они также должны соответствовать мировым экономическим реалиям сегодняшнего дня.

Кэтлин (Кейт) Уоли – старший научный сотрудник Центра Генри Л.Стимсона, частного независимого института в Вашингтоне (округ Колумбия), специализирующегося на объективном анализе проблем внешней политики и национальной безопасности. Г-жа Уоли – автор работы Foreign High-Tech Research and Development in the PRC: Implications for US-China Relations (“Исследования и разработка зарубежных высоких технологий в КНР: последствия для американо-китайских отношений”) – продолжавшегося целый год исследования, результаты которого были опубликованы Центром Стимсона в июле 2003 г. См. www.stimson.org/techtransfer. Эл. почта: kwalsh@stimson.org